

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кенди Шеперд

НАШ МАЛЕНЬКИЙ РАЙ

154

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Кенди Шеперд

Наш маленький рай

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Шеперд К.

Наш маленький рай / К. Шеперд — «Центрполиграф»,
2015 — (Соблазн – Harlequin)

Землетрясение на тропическом острове сводит вместе Зою и ее бывшего школьного друга, а ныне известного футболиста Митча. Оба согласны провести вместе лишь одну ночь, а после пойти каждый своей дорогой, но судьба преподносит сюрприз...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Шеперд К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кенди Шеперд

Наш маленький рай

From Paradise...to Pregnant! © 2015 by Kandy Shepherd

«Наш маленький рай» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Внешностью Зоя Саммерс не вышла. Ей достаточно было взглянуть в зеркало, чтобы убедиться в этом. С самого детства все считали ее невзрачной. Будь она уродливой, это, возможно, даже было бы интересно. Но никто просто не обращал на Зою внимания. И в придачу к присущему только ей сочетанию непокорных черных локонов, угловатого лица и самых обычных карих глаз у нее еще была небольшая горбинка на носу.

После мучительных лет обучения в школе, когда Зоя считалась одной из самых непопулярных девочек в классе, она решила изменить свою внешность. И пусть стать сногшибательной красавицей все равно не получилось, Зоя приложила все усилия, чтобы найти свой собственный образ. Теперь ее, двадцатисемилетнюю, все считали яркой, стильной и элегантной. О большем она и не мечтала.

И сейчас, проводя отпуск в дорогом отеле на тропическом острове Бали, Зоя ежедневно посещала спа-салон для того, чтобы заботиться о своей внешности.

Дома ей, с головой ушедшей в работу владелице бухгалтерской фирмы, некогда было бегать по салонам красоты. А здесь в программу пребывания гостей отеля входили косметические процедуры для лица, пилинг, эпиляция воском, маникюр и педикюр – что полностью отвечало целям Зои отдохнуть и восстановиться. Причем в Сиднее все это обошлось бы вдвое дороже.

Шел четвертый и заключительный день пребывания в отеле. Зоя лежала лицом вниз на массажном столе, чувствуя, как под умелыми руками массажистки чудесным образом расслабляются напряженные мышцы. Какое наслаждение!

От ароматов сандалового дерева, красного жасмина и лимонного сорго мысли Зои сменили свое направление. Ей больше не хотелось думать о своем бизнесе и важном решении, которое предстояло принять. И даже отошло на второй план беспокойство о том, не объявил ли голодовку ее кот, оставленный на время в гостинице для животных.

Вместо этого Зоя размышляла о том, как после массажа расслабленно поплывет в прохладной бирюзовой воде бассейна, а также о том, что после этого выберет на обед в одном из ресторанов курорта Семињяк.

Зоя издала вздох глубокого удовлетворения, лежа в расслабленной полудреме.

Когда массажный стол начал вибрировать, первой мыслью было, что это тоже часть процедуры. Но затем задребезжали оконные стекла, пузырьки с маслами и лосьонами начали звякать, подскакивать и, падая, разбиваться о каменный стол. Зоя в тревоге вскочила, поняв, что происходит, еще до того, как массажистка крикнула: «Землетрясение!»

Было очень сложно устоять на ногах, потому что пол закачался, словно палуба корабля в бушующем море. Массажистка кинулась под деревянный стол. Зоя последовала ее примеру.

Она упала на колени, съежилась в комочек, слыша, как от ужаса бешено стучит сердце, и крепко сжала руки массажистки. Казалось, комната вокруг них содрогалась целую вечность, хотя на деле это продолжалось лишь несколько секунд. Затем все ненадолго затихло, еще раз последовали толчки, и наконец земля перестала сотрясаться.

Зоя осторожно выбралась из-под стола, и ее чуть не стошнило от сильного запаха ароматических масел. Массажистка сказала, что в таких случаях нужно идти на временный пункт сбора, и Зоя лишь кивнула, не в силах произнести ни слова.

Ей хотелось как можно скорее выйти под открытое небо, но она была голая, если не считать тонких трусиков. Остальная одежда, как и сандалии, осталась в шкафчике, к которому сейчас было не пробраться. Зоя непослушными, трясущимися пальцами завернулась в белое полотенце, которое прикрывало ее на массажном столе, схватила свою сумочку и, осторожно ступая босыми ногами среди разбитых стеклянных пузырьков, выбралась наружу.

Все еще шатаясь от пережитого шока, Зоя направилась по обсаженной тропическими растениями дорожке к главному корпусу отеля. Следов разрушения вокруг было немного, но страх не отпускал. Однажды внезапная катастрофа уже изменила навсегда жизнь Зои. Кто знает, чего следует ожидать на этот раз?

До сего момента Зоя почти не обращала внимания на других гостей отеля, но теперь она с удивлением разглядывала толпу, собравшуюся во дворе для срочного инструктажа.

Все они были в купальных костюмах или наспех натянутой одежде. Все, как и Зоя, были напуганы – это читалось на их мрачных лицах.

Управляющий отелем взял слово и ободряюще заявил, что подземные толчки были несильными. Электричество отключилось, но скоро запустят аварийные генераторы, и отель будет работать в обычном режиме. Для паники нет никаких оснований.

«А вдруг толчки повторятся? – думала Зоя, которую не смогли успокоить слова управляющего. Ее бешеный пульс не снизился, а ладони по-прежнему были влажными. – Надо выбираться отсюда, пока не случился еще какой-нибудь катаклизм».

Она уже собралась спросить управляющего, открыт ли аэропорт, как вдруг мужчина откуда-то из-за ее спины спросил:

– Поступило ли предупреждение о цунами?

Одного слова «цунами» уже было достаточно, чтобы снова ожили страхи Зои, но ее сердце заколотилось еще быстрее вовсе не из-за этого. Причиной был голос мужчины – низкий, уверенный. Она его сразу узнала.

Митч Бейли.

Но этого не может быть! Здесь, в Семиньяке, полно мужчин, разговаривающих с австралийским акцентом. Этот городок на западном побережье Индонезии – популярное место отдыха австралийцев. Кроме того, последний раз Зоя слышала голос Митча десять лет назад. Она, наверное, ошиблась.

– Предупреждения о цунами не было, – ответил управляющий. – Опасности нет.

– А как насчет повторных толчков? – Мужчина задал вопрос, который у Зои не хватило духу задать самой.

«Как же его голос похож на голос Митча!» – подумала она.

– Не в этом случае – землетрясение было слишком слабым, – успокоил собеседника управляющий.

Зоя решила кинуть взгляд за плечо на владельца взволновавшего ее голоса и замерла.

Это и в самом деле Митч Бейли. Трудно его не узнать: зеленые глаза, русые волосы. Из одежды на нем только шорты в голубую клетку. Загорелый, спортивный торс обнажен. Кровь отхлынула от лица Зои, а во рту мгновенно пересохло.

Митч так же красив, как и тогда, в семнадцать лет. Нет, даже еще красивее. Точеные черты его лица стали мужественнее, волосы подстрижены гораздо короче, чем раньше. Высокий, широкоплечий, подтянутый, с четко очерченными мускулами. Бывший красавчик школы превратился во всемирно известную звезду футбола. Теперь он регулярно возглавляет в глянцево-журналах списки самых сексуальных людей планеты.

Зоя быстро отвернулась и пригнула голову. Только бы он ее не заметил. Митч был частью прошлого, которое она решила оставить позади. Нельзя, чтобы он сейчас ее увидел.

В голове всплыли воспоминания о том, как они познакомились. Зоя тогда очень горевала по своим родителям, погибшим в автомобильной аварии, в которой тоже получила травмы. А тут еще бабушка, мать отца, перевела девочку прямо посреди учебного года в другую школу, где Зоя никого не знала, да и ее никто, кажется, не желал знать. Она чувствовала себя здесь неудобно и отвратительно.

Когда Зоя впервые увидела Митча Бейли, тот был окружен девчонками, а на руке у него висла его подружка Лара – разумеется, это была красивая блондинка. Зоя решила пройти

мимо, глядя в пол, но девчонки о чем-то громко зашушукались, и она, подняв голову, встретила глазами с Митчем. Тот улыбнулся открытой, дружеской улыбкой короля этой компании. Еще бы! Он ведь был лучшим спортсменом школы, самым популярным из всех парней.

Ему было вовсе не обязательно улыбаться девчонке с такой скучной внешностью зубрилы, как у нее. И эта улыбка растопила холод, сковывавший сердце Зои, пусть даже в ответ девочка смогла лишь вежливо растянуть губы.

Позже она даже подружилась с Митчем. Но в последнюю встречу он так непростительно обидел ее, что Зоя снова, до самого окончания школы, ушла в себя. И теперь у нее не было желания общаться с бывшими соучениками. А меньше всего – с Митчем Бейли.

Зоя напряглась, оглядываясь в поисках путей отступления, чтобы незаметно ускользнуть, но потом поняла, что зря паникует. Ее ведь теперь невозможно узнать. Она больше не похожа на ту унылую семнадцатилетнюю девчонку, которой была десять лет назад.

Ей хотелось спросить менеджера о том, работает ли аэропорт, чтобы улететь завтра утром в Сидней, но Зоя боялась привлечь к себе внимание. Управляющий сказал, что гостям можно вернуться в номера. Значит, нужно поскорее попасть в коттедж.

Пока остальные туристы продолжали засыпать управляющего вопросами, она потихоньку отошла в сторону и направилась к своему номеру.

– Зоя? – раздался сзади знакомый голос.

Вздвогнув, она подавила порыв обернуться и продолжила шагать вперед в надежде, что Митч больше ее не окликнет. Пусть думает, что ошибся.

* * *

Митч заметил темноволосую девушку, завернутую в белое полотенце, едва она вошла во двор отеля. Да и какой мужчина из плоти и крови не обратил бы на нее внимание? Небольшое полотенце едва прикрывало восхитительное тело.

Завязанное узлом между высоких округлых грудей и спадающее до середины стройных загорелых бедер, оно, казалось, может соскользнуть в любой момент. Интересно, надето ли под ним хоть что-нибудь?

Она села среди туристов, расположившихся вокруг управляющего отеля, рассказывающего о последствиях землетрясения, и Митч тут же забыл о ней. Он уже бывал на Бали прежде и знал, что небольшие землетрясения случаются здесь довольно часто, но все же задал вопрос о цунами, не желая игнорировать возможную опасность. Он относился к тем людям, которые предпочитают просчитывать следующий шаг – «читать игру», как говорят в футболе.

Когда он спросил про повторные толчки, девушка в полотенце повернула голову, чтобы посмотреть, кто это задает такие пугающие вопросы. Она тут же торопливо отвернулась.

Митч привык, что с тех пор, как он стал всемирно известным футболистом, его узнают на улицах. А еще его лицо – на билбордах с рекламой мужской одежды и дорогих часов, которые можно встретить даже здесь, на Бали. Наверное, эта особа – юная мамочка, желающая, чтобы он оставил автограф на футбольном мяче для ее ребенка, или поклонница, у которой на уме получить от него больше, чем автограф.

Митч прищурился. Дело в том, что эта девушка и ему показалась знакомой. Их взгляды встретились лишь на пару секунд, но что-то в беспокойном выражении ее глаз и в бледном лице вызывало смутные воспоминания.

Но затем девушка, выбравшись из толпы туристов, торопливо зашагала прочь в сторону сдаваемых в аренду коттеджей. Митч провожал ее глазами, любуясь, как покачиваются при ходьбе ее бедра под облегающим их полотенцем.

И вдруг Митч заметил, что она слегка, почти незаметно, прихрамывает, осторожно наступая на правую ногу. Этого наблюдения было достаточно для того, чтобы в памяти всплыли воспоминания о девчонке из его школы, с которой они недолго дружили.

– Зоя! – позвал он.

Она замерла на мгновение с напряженными плечами, а затем зашагала дальше.

Митч в несколько шагов догнал ее.

– Зоя Саммерс? – спросил он еще громче.

На этот раз она остановилась и повернулась к нему.

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга. Митча поразило то, что Зоя узнала его и все же хотела уйти. Его обуревали противоречивые чувства, главным из которых был стыд. В голове мелькнуло: «Наверное, я заслужил такое обращение, учитывая то, как обошелся с Зоей много лет назад».

– Митч Бейли, – проронила она, кивнув без всякого намека на улыбку. – Какими судьбами.

– Так и знал, что это ты.

Судя по выражению лица собеседницы, поцелуй, объятие и даже рукопожатие были бы неуместны, поэтому Митч вытянул руки по швам.

А Зоя не сильно изменилась, хотя, конечно, повзрослела. Но у нее по-прежнему четко очерченные черты лица, светящегося умом, и та же черная шевелюра, только короче. От сделанного когда-то в школьные годы пирсинга остались лишь крохотные дырочки над правой бровью и в носу. Раньше Зоя носила в ушах большие серьги-обручи, а теперь – пару золотых сережек-гвоздиков.

И все же она кажется иной. Возможно, это из-за окружающей ее ауры уверенности, которой раньше не было. Прежде все ее существо излучало страдание, на лице было словно написано: «Держись подальше», что отталкивало от нее других подростков. Митч считал, что ему повезло разглядеть за всем этим удивительного человека. А потом он разрушил их дружбу...

– Не думала, что ты меня узнаешь, – сказала Зоя.

Митч и забыл уже, какой волнующий тембр у ее голоса – сочный, слегка хрипловатый.

– Хочешь сказать, надеялась, что я тебя не узнаю? – Митч намеревался сказать это весело, но голос прозвучал безжизненно.

Она пожала плечами:

– Я этого не говорила. Столько лет прошло.

– Странный способ снова встретиться – во время землетрясения.

– Управляющий отеля назвал это «подземные толчки». – Зоя скривила губы. – Специально преуменьшил, чтобы не волновать туристов.

– Как это ни называй, а я испугался до чертиков.

Она вскинула в ответ идеально очерченные черные брови:

– Я тоже. – На губах ее мелькнула тень улыбки. – Уж было решила, что мне пришел конец. До сих пор считаю, что могло случиться и так.

– Где ты была, когда началось землетрясение?

– На процедуре массажа в спа-салоне.

Так вот почему она завернута в полотенце. Значит, под ним она совершенно голая.

Митч с трудом удерживал взгляд на уровне лица собеседницы. До сих пор он видел ее только в уродливой, мешковатой школьной форме. Он тогда и не обращал особого внимания на тело Зои – его больше интересовали ее мозги. К тому же у Митча в то время была подруга. И теперь он неожиданно открыл для себя, какое у Зои красивое тело. Она казалась горячей штучкой, хоть и в своей, сдержанной, манере.

– А где был ты, когда начались толчки?

– Как раз собирался нырнуть в бассейн, но заметил, что поверхность воды дрожит, и это показалось мне странным.

– Это, должно быть, выглядело пугающе, – поежилась Зоя.

– Да.

– Чересчур для тропического рая, – произнесла она с бравадой, но в ее глазах по-прежнему отражалось беспокойство.

Зоя крепче прижала к груди полотенце. Митчу тут же захотелось вообразить, что будет, если оно соскользнет, но он одернул себя.

Между ними воцарилось неловкое молчание. Первой его нарушила Зоя:

– Я собираюсь вернуться к себе в коттедж.

– Может, мне пойти с тобой? Кто знает, что мы обнаружим по возвращении в свои номера.

Ответом послужила улыбка, которую скорее можно было назвать кривой усмешкой.

– Спасибо, но мне не нужен большой, сильный мужчина, чтобы меня защищать. Я и сама могу приглядеть за собой.

– Уверен, так и есть. Но я... Ну, мне не хотелось бы оставаться одному: вдруг будут новые толчки.

– О! – растерянно произнесла Зоя. – А ты разве... разве не с кем-то?

– Имеешь в виду подружку? Нет, я один. А ты?

– Я тоже, – коротко ответила она.

Митч бросил взгляд на ее руку – обручальное кольцо отсутствует. Хотя, конечно, не факт, что в ее жизни нет мужчины.

– Мне хотелось бы наверстать упущенное – узнать, чем ты занималась эти десять лет.

– Ну, мне-то не нужно спрашивать, что делал ты с момента нашей последней встречи.

Митч Бейли – настоящая звезда спорта. Пресса тебя любит.

Он пожал плечами:

– Да... Это так... Только не верь всему, что они пишут обо мне. А если серьезно, Зоя, я действительно хотел бы провести с тобой немного времени.

Митч Бейли остался все таким же – красивым и раскованным. Он стоял перед Зоей в одних лишь шортах, не скрывающих идеальной красоты его тела, исполненный уверенности в себе, а также в том, что Зоя точно захочет провести с ним время.

И она хотела этого – себе лгать было бесполезно.

Митч – самый красивый мужчина из всех, кого она встречала. Отрицать это невозможно. Но десять лет назад Зоя полюбила его не за это, а за ранимую сторону его души. Интересно, изменил ли его натуру статус звезды?

– Я тоже хотела бы пообщаться с тобой, – сказала она беззаботным тоном.

Похоже, он не помнит обстоятельства их последней встречи, ведь это было так давно. Для Зои это было ужасно, а ему наверняка показалось пустяком.

Была ли она влюблена в него в школьные годы? Разумеется. Но держала свою влюбленность в страшной тайне. Ведь стань об этом известно – и ее безжалостно высмеяли бы, потому что таким, как она, не полагалось засматриваться на первого красавца школы.

– Отлично, – улыбнулся Митч, и на мгновение Зое показалось, что в голосе его послышалось облегчение. – Управляющий сказал, что обслуживание в отеле уже снова налажено после землетрясения. Не знаю, как ты, а я бы сейчас не отказался от пива.

– Я тоже, – сказала Зоя и подумала: «Но первое, что я сделаю, – это оденусь».

Глава 2

Коттедж, который снимала Зоя, почти не пострадал от толчков. Лишь несколько стаканов разбились о вымощенный плиткой пол, словно напоминание, насколько хуже все могло бы закончиться.

Зоя взялась собирать разбитое стекло, но от пережитых волнений ее все еще немного трясло, да и в полотенце она чувствовала себя неловко, поэтому подобранные осколки снова падали из ее рук на пол.

Митч вызвался помочь. Поблагодарив его, она зашла в спальню, закрыв за собой дверь-гармошку. Арендруемый коттедж походил на просторную квартиру, в которой гостиная отделялась от спальни складывающимися дверями. Пройдя через комнаты, можно было попасть во внутренний дворик с бассейном.

Сердце бешено колотилось. «Неужели я все еще не могу прийти в себя после землетрясения? – подумала Зоя. – Наверное, это все-таки оттого, что рядом Митч Бейли».

Все эти годы она не то чтобы следила за ним. Вовсе нет. Но когда парень, с которым ты вместе училась в школе, вдруг становится знаменитым, поневоле будешь читать о нем статьи в журналах, смотреть его интервью, радоваться, что он стал самым молодым игроком австралийской сборной на чемпионате мира.

А Зоя между тем жила своей жизнью – училась, работала, ходила на свидания, а про Митча вспоминала, лишь когда в очередной раз встречала упоминание о нем в прессе.

И вдруг он снова появился, причем в тот момент, когда на ней полотенце и ни капли макияжа, а волосы торчат в разные стороны, испачканные массажным маслом.

Зоя поспешно натянула черное бикини и простенькое платье без рукавов, затем провела щеткой по волосам и слегка подкрасила губы помадой.

Неужели ей хочется выглядеть красивой ради Митча? Впрочем, для того, чтобы предстать в полном параде, Зое обычно требовалось провести у зеркала минут двадцать с косметичкой и щипцами для волос. Да и к чему беспокоиться, как она выглядит сейчас, если Митч видел Зою в ее худшие годы? Она поежилась, вспомнив, как тогда выглядела: сросшиеся брови, лохматые волосы, прыщавая кожа.

Когда Зоя вышла из спальни, Митч смотрел телевизор.

– Управляющий был прав: разрушения на острове минимальны. Похоже, на Бали такие мини-землетрясения случаются довольно часто, но остается риск повторных толчков.

«Повторные толчки»! Зоя прижала руку ко рту, чтобы сдержать испуганный возглас. Не хотелось показаться трусихой, когда Митч так спокойно воспринимает эту информацию.

Он выключил телевизор и повернулся к Зое. Похоже, он стал еще выше ростом с того момента, когда она последний раз стояла так близко к нему.

Элитный спортсмен в полном расцвете сил, со статусом звезды и кучей поклонников, как у актера или музыканта.

От близости к его обнаженному торсу сердце продолжало бешено стучать. Если бы у нее нашлась футболка достаточно большого размера, чтобы натянуть ее на Митча, Зоя предложила бы ему ее одолжить. Но разве не преступление – скрывать от глаз такие шикарные мускулы?

Ей хотелось сделать шаг назад, но к чему давать понять Митчу, что близость его тела обескураживает? Вместо этого Зоя не сдвинулась с места и заставила голос звучать ровно и спокойно.

– Так в этом регионе иногда случаются безвредные подземные толчки? Впрочем, от этого они не становятся менее пугающими, правда? Во время землетрясения я забралась под массажный стол и, сидя там, надавала себе кучу обещаний.

– Каких?

– Больше проводить времени с друзьями и меньше тратить его на работу. Больше заниматься благотворительностью. – Она пожала плечами. – Тебе это неинтересно.

Митч пристально взглянул на нее зелеными глазами – точно такими, какими Зоя их запомнила, – и произнес, понизив голос на октаву:

– Откуда ты можешь знать, что мне интересно, а что нет?

Ее охватил трепет, а в голове вспыхнула мысль: «Он и вправду самый сексуальный мужчина на свете».

– Наши жизни так не похожи. Мы словно живем в разных уголках этой планеты, – сказала Зоя.

– И где я живу, как ты думаешь?

– В Испании? Полагаю, ты играешь за одну из испанских команд высшего дивизиона. Я никогда не бывала в этой стране.

– Я живу в Мадриде.

– Вот видишь. А я по-прежнему живу в Сиднее. Твой мир куда шикарнее, чем мой.

– Не знаю, правда ли это. Ведь мы с тобой отдыхаем в одном отеле.

– Я попала сюда, купив «горящую» путевку через Интернет. А ты?

Митч улыбнулся той же привлекательной, чуть кривой улыбкой, что и в семнадцать лет:

– А я не совсем так.

– Об этом я и говорю. Ты знаменит. И не только потому, что ты прекрасный футболист, но и потому, что ты красивый, богатый и каждый раз появляешься на публике с разными сногсшибательными женщинами.

Все его спутницы были высокие красивые блондинки – полные клоны Лары, его бывшей школьной подружки.

– Тут у тебя большое преимущество передо мной, – заметил Митч. – Ты читала обо мне в газетах, может, и по телевизору видела. А я ничего не слышал о тебе со школы.

– Это потому, что мы с тобой живем в разных уголках этой планеты, – повторила Зоя, намереваясь объяснить, что она имела в виду. – После нортсайдской школы я училась еще в одной, тоже в Сиднее.

После занятий я тусовалась в тех же клубах и ходила на те же концерты, что и другие девчонки моего возраста. Но наши с тобой пути никогда больше не пересекались.

– До сегодняшнего дня.

– Да. И потребовалось землетрясение, чтобы стряхнуть нас в одно пространство.

Митч рассмеялся, и она улыбнулась в ответ.

– У тебя все та же причудливая манера излагать мысли. Серьезно, Зоя, я хочу знать о тебе все.

Эти слова льстили, искушали. Искушали не в плотском смысле, но побуждали открыться и довериться Митчу, потому что он произнес их так, словно ответ был очень важен для него. Словно сама Зоя тоже была для него важна. Даже будучи семнадцатилетним, Митч уже обладал даром полностью сосредотачиваться на собеседнике.

Зоя подумала о том, что, скорее всего, больше никогда не увидит Митча. Он вернется в Мадрид, она – в Сидней.

А еще остается вероятность, что произойдет сильное землетрясение, которое сметет с лица земли тот курорт, где они сейчас находятся. С одной стороны, эта мысль лишила Зою присутствия духа, с другой – словно освободила от условностей, подтолкнула к откровенности.

– Как насчет выпить все-таки пива и поговорить?

– О тебе?

– И о тебе. Мне хотелось бы узнать о твоей жизни от тебя, а не из газет.

– Ну, раз ты этого хочешь...

– Предупреждаю: история моей жизни покажется скучной в сравнении с твоей.

– Позволь мне самому судить об этом.

– Пиво есть в мини-баре, – сказала Зоя. – Я здесь проходила программу очищения организма, в том числе и от алкоголя, поэтому пила в основном только минеральную воду. Не подумай, что я пьяница, – поспешила она добавить.

– Полагаю, то, что ты уцелела при землетрясении, – уважительная причина для нарушения «сухого закона», – заявил Митч, подошел к холодильнику, вынул из него две бутылки пива, открыл их и протянул одну Зое.

– Давай выпьем пива у бассейна, – предложила она и взяла один из уцелевших стаканов. Здесь, наедине с Митчем, атмосфера казалась слишком интимной, тем более что перед глазами маячила огромная кровать, стоящая в спальне.

Прямоугольный бассейн, находившийся всего в нескольких шагах от домика, был с трех сторон обсажен широколиственными тропическими растениями. Рядом, в тени красного жасмина, бок о бок стояли два удобных деревянных шезлонга с матрасами в голубую полоску. Из-за землетрясения с ветвей жасмина на лежаки и в бассейн осыпались тысячи розовых лепестков. Они плавали на поверхности воды, красиво контрастируя с ее бирюзовым цветом.

В другое время Зоя обязательно сфотографировала бы этот живописный вид. Но сейчас она поставила бутылку пива и стакан на небольшой деревянный столик между шезлонгами и уселась в один из них, вытянув перед собой ноги. Хорошо, что вчера в спа-салоне ей сделали эпиляцию и педикюр.

Все своим существом Зоя ощущала, как Митч опустил в шезлонг справа от нее, тоже вытянув ноги – поджарые, с четко очерченными мускулами. Живот его был твердым и плоским, с «кубиками» мышц. Даже Зое было известно, что целью тренировок футболистов является выносливость, скорость и быстрота реакции, а не накачка мышц. Скорее всего, она услышала об этом в одном из интервью Митча.

Зоя также знала, что такие отдельно стоящие коттеджи часто снимают молодожены. Шезлонги стоят очень близко друг к другу, их разделяет только узкий столик. Влюбленным достаточно лишь протянуть руку, чтобы коснуться друг друга.

И тут Зоя осознала, что ни разу не прикасалась к Митчу. Не обнимала его, не пожимала ему руку. И уж конечно, не целовала – даже мимолетным дружеским поцелуем в щеку. А теперь пришлось с трудом подавить порыв коснуться руки Митча, без сексуального подтекста, просто по-дружески, чтобы убедиться, что все происходит наяву: он здесь рядом и они оба живы.

Запрокинув голову, Митч пил пиво из бутылки большими глотками, и даже это простое действие в его исполнении казалось кадрами одного из рекламных роликов, в которых он снимался.

В движениях Митча сквозили сила, спокойствие и мужественное изящество. В семнадцать лет он вне футбольного поля казался скорее нескладным – с длинными конечностями и большими ступнями. Но ведь после, в течение десяти лет, им занимались лучшие тренеры мира.

«Мы с ним не только из разных стран, но и словно с разных планет, чьи орбиты совпали всего на час», – подумала Зоя.

– Так куда ты делаешься после окончания школы? – спросил Митч, опустив бутылку. – Такое впечатление, что ты просто растворилась.

Зоя почувствовала в сердце укол боли: так он не помнит их последнюю встречу? «Я тем более не собираюсь первой о ней заговаривать», – решила она. Даже сейчас было мучительно извлекать ту историю из памяти.

Налив пива в стакан, Зоя сделала небольшой глоток.

– Я получила стипендию в частном интернате для девочек в восточном предместье и перевелась туда к началу следующего семестра.

– Ты всегда была очень умной, – произнес Митч, и в голосе его слышалось искреннее восхищение.

Зоя не стала возражать. Она училась на «отлично» и гордилась своими высокими отметками по всем предметам. Зато если бы в нортсайдской школе за поведение выставляли оценки, то ей влепили бы большую жирную «единицу». Пока она училась в Нортсайте, ее единственным другом был Митч. С друзьями из старой школы Зое запрещала видеться ее бабушка.

– Я хотела сбежать от опеки своей бабушки. Но для этого нужно было получить стипендию.

– И как твоя бабушка отреагировала на твой уход?

– Она была в ярости, ведь я все сделала за ее спиной, но была рада от меня избавиться.

Митч нахмурился:

– Ты говоришь так, словно она тебя ненавидела.

– Так и было. – Зоя не любила в этом признаваться.

– Как же так?!

Не удивительно, что Митчу трудно поверить в то, что у Зои были настолько плохие отношения с бабушкой. Сам он – из большой семьи, где все относятся друг к другу с любовью.

– Она винила меня в смерти моего отца.

Митч на пару секунд онемел от изумления, а потом сказал:

– Но ведь это не ты вела вашу машину. И не ты была за рулем грузовика, который в нее врезался.

Он помнит!

Зою поразило, что Митч не забыл ее рассказ об аварии, в которой погибли ее родители, а сама она получила серьезную травму. Она до сих пор слегка хромала, когда уставала или волновалась. В тот день Зоя с родителями, которых обожала, ехала в Квинсленд на музыкальный фестиваль. Водитель грузовика уснул за рулем и выехал на встречную полосу на печально известном множественными авариями участке Тихоокеанской автострады.

– Я сидела на заднем сиденье. Удивительно, что ты до сих пор помнишь...

Митч покачал головой:

– Как я мог такое забыть? С ребенком не может приключиться ничего ужаснее, чем смерть родителей. Я люблю свою семью. Не представляю, как жил бы без них.

Зоя ненавидела, когда ее жалеют.

– Тебе меня жалко?

– Да.

На его красивом лице было написано искреннее сострадание, и Зоя в ответ молча кивнула. Десять лет назад она почувствовала, что этот самый популярный парень школы – в душе порядочный человек. Именно поэтому ее так шокировало то, как он после обошелся с ней.

Следя за его стремительным взлетом, Зоя иногда гадала, изменили ли его слава и лесть за годы популярности. Какой он, настоящий Митч?

Может быть, здесь и сейчас, после землетрясения, она сможет это выяснить?

Глава 3

Водятся ли на Бали слоны? Здесь было много обезьян. Митч знал об этом, потому что видел целую их колонию при индуистском храме, посещая городок Убуд. А вот есть ли слоны?

Кажется, их можно встретить на соседней Суматре, где их даже учат играть в футбол.

Как бы то ни было, перед Митчем сейчас стояла проблема – огромная, словно слон, выражаясь метафорически.

«Метафорически». Именно Зоя когда-то научила его, как правильно использовать это слово.

И эта проблема уходит корнями в события десятилетней давности, в тот день, когда Митч в последний раз виделся с Зоей. Он тогда очень плохо с ней обошелся – набросился на нее, унизил, не защитил от злых насмешек Лары. Поостыв, он почувствовал себя отвратительно, но извиниться так и не представилось шанса. Митч задолжал Зое это извинение и благодарность за то, что произошло в его жизни потом.

Зоя словом не обмолвилась о том, что случилось десять лет назад, но Митч был готов поспорить, что она ничего не забыла. Перед глазами до сих пор стояло ее лицо, искаженное потрясением и мукой.

А теперь Зоя сидела перед ним в шезлонге, вытянув перед собой стройные загорелые ноги. В школе она, кажется, не увлекалась спортом. Но чтобы поддерживать такую прекрасную форму, необходимо регулярно упражняться. Похоже, изменилась Зоя не только внешне. Они только что пережили землетрясение, но она вела себя невозмутимо, сдержанно, хотя Митч и подозревал, что она боится повторных толчков.

– Я хочу положить конец всем недоразумениям, – заявил он.

– Что... Что ты имеешь в виду? – спросила Зоя, но в ее карих глазах было написано: ей ясно, о чем пойдет речь.

– Я хочу сказать, что в тот день вел себя как идиот. Я не знал, что вижу тебя в последний раз.

Митч был младшим из четырех сыновей в богатой семье. Его братья прекрасно успевали в учебе, а он был успешен в спорте. Приняв это как данность, родители не требовали от Митча высоких оценок в школе. Другие парни собирались стать в будущем адвокатами, бухгалтерами или врачами, а Митч стал спортсменом. Им можно было похвастать – и от него большего не ожидали.

Но сам Митч возлагал на себя куда большие надежды. В нем был силен дух соревнования, жило стремление к вершине. Если ему суждено быть спортсменом, тогда он станет лучшим в спорте.

Проблема была в том, что в школе от него требовали не только играть в футбол зимой и в баскетбол летом, но и изучать кучу разных предметов. Митчу довольно легко давались математика, естественные науки и география; он успевал по ним, пусть и не на «отлично». Но по литературе он сильно отставал – а ведь этот предмет обязательный, и оценка по нему попадает в аттестат.

Тогда, в подростковом возрасте, он не мог взять в толк, зачем нужны все эти давным-давно умершие писатели и драматурги. Да еще требовалось не только прочитать их произведения, но и разобрать их по косточкам. А поэзия? Уж ее Митч вообще не понимал. И не хотел понимать. Даже изучать стихи разных поэтов было для него мукой, но для того, чтобы получить оценку за семестр, всем было задано написать собственное стихотворение. Уж этого Митч точно не мог сделать.

Зоя Саммерс училась в другом классе, вместе с другими отличниками и хорошистами. Эта новенькая получала круглые пятерки по всем предметам. Но однажды вышло так, что она

и Митч, готовясь к урокам, оказались в библиотеке за одним столом. Митч случайно уронил книжку со стихами на пол и длинно выругался, чем вызвал гнев библиотекаря.

Другие ученики засмеялись. Митч тоже рассмеялся, но на самом деле ему было не до шуток: если он не получит хорошую отметку по литературе, ему не разрешат поехать на неделю на тренировочную базу для футболистов, куда он так хотел попасть.

Митч нагнулся, поднял с пола книгу и взглянул на сидящую рядом Зою. Та застенчиво улыбнулась и прошептала:

– Я могу тебе помочь? Я по жизни «ботаник» и люблю поэзию.

Помочь?! Никто раньше не предлагал Митчу такого. А сам он был слишком гордый, чтобы попросить о помощи.

– После уроков я снова буду в библиотеке, – сказала Зоя. – Если нужна помощь, встретимся тут.

Митч замялся. Он не мог общаться с этой девчонкой при всех. Спортсмен и «ботаник» – не пара. Их встреча привлечет внимание, вызовет насмешки и оскорбления. Митч не боялся этого, но сомневался, что Зоя сможет перенести такую травлю.

Должно быть, она правильно истолковала его смущение, потому что добавила так тихо, что только он смог расслышать ее слова:

– Или приходи ко мне после уроков.

Она что-то нацарапала на клочке бумаги и незаметно передала Митчу. Тот кивнул, а потом повернулся к своим друзьям и продолжил отпускать шуточки, пока его не выгнали из библиотеки.

Но задание по литературе нужно было выполнить, и Митч решил принять предложение помощи, наплевав на возможные неприятные последствия.

Зоя жила всего через две улицы от него, в Уорунга, северном пригороде Сиднея – элитном районе, засаженном тенистыми деревьями. Их дома снаружи были похожи, но внутри отличалось абсолютно все.

У Митча было трое братьев. Все они учились в различных университетах в Сиднее. В доме всегда стоял веселый шум, звучали безобидные подтрунивания друг над другом братьев и их многочисленных друзей.

В доме Зои всегда было безукоризненно чисто, почти стерильно. Впервые приветствуя Митча в дверях, она заметно нервничала, и вскоре он понял почему. За ее спиной стояла ее бабушка с поджатыми губами и ледяными глазами. Никогда еще Митчу не оказывали такого холодного приема.

Бабушка сказала Зое, что та может принять своего гостя в столовой, но дверь должна оставаться открытой. Митч настолько почувствовал себя не в своей тарелке, что уже был готов удрать, но тут Зоя незаметно от своей бабушки закатила глаза и скорчила смешную рожицу.

С тех пор Зоя начала заниматься с Митчем, чтобы помочь ему справиться со сложным заданием по литературе, и постепенно он начал чувствовать к этой девчонке уважение и симпатию...

– Я хочу объяснить, что произошло тогда, десять лет назад, – произнес он.

Зоя пожала плечами и сухо сказала, избегая взгляда собеседника:

– Какое это теперь имеет значение?

Для Митча это было важно. Зоя помогла ему, а он ее подвел.

– Помнишь, сколько ты приложила усилий, чтобы подтянуть меня по литературе?

– Я лишь направила тебя по верному пути, а остальное ты сделал сам.

– Верно подмечено: ты научила меня излагать свои мысли, вовсе не твои. То, что случилось, было нечестно!

– Что произошло в тот день в классе?

– Я сидел как на иголках, гадая, получил ли хорошую отметку за сочинение. К тому моменту для меня результат был важен не только ради того, чтобы поехать в тренировочный лагерь. Учительница начала раздавать наши сочинения с оценками. Мое она приберегла напоследок. Подойдя к моей парте, она протянула мне его. Поперек страницы небрежно было написано «неуд». Учительница заявила перед всем классом, что я списал, сказала, какую поставила мне отметку, и добавила пару унижительных замечаний в мой адрес.

У Митча перед глазами до сих пор стояло лицо той преподавательницы, каким оно было в ту минуту.

Раньше, до занятий с Зоей, он бы просто превратил все в фарс. Подурачился бы в ответ, а учительница просто выставила бы его из класса. Но не в этот раз. Ведь в этом случае он заслуживал хорошего отношения к себе.

– И что было потом?

– Я выхватил свою тетрадь из рук учительницы и выбежал в коридор.

– А там была я, притворяющаяся, что ожидаю, когда начнутся занятия в соседнем кабинете. Готовилась поздравить тебя с блестящим результатом, а вместо этого попала тебе под горячую руку.

Пальцы Зои стиснули стакан, и это не ускользнуло от внимания Митча. Не удивительно. Ведь он тогда выплеснул на нее свой гнев и горечь от унижения. Вряд ли воспоминание об этом можно назвать приятным.

– Я вел себя как полный придурок.

– Да, это точно. Ты совал мне в лицо свое сочинение. У меня до сих пор перед глазами стоит слово «плагиат», написанное красными чернилами.

– Учительница решила, что я слишком туп и не мог бы написать такое хорошее сочинение. А я сорвал зло на тебе.

В тот день он прокричал Зое, что это она во всем виновата, велел убираться с его дороги и никогда больше с ним не заговаривать. Неужели он вдобавок толкнул ее? Кажется, нет. Его слова и так были для нее словно удар.

От них лицо Зои сморщилось, словно она не могла поверить в происходящее, затем на нем отразилась боль, но тут же ее сменила бесстрастность, словно Зоя ушла в себя. Пробормотав: «Мне жаль, я лишь хотела помочь», она ушла.

Хуже всего, что спустя полчаса Митч снова столкнулся с Зоей. Он стоял возле школьной столовой со своими друзьями и Ларой. Заметив их, Зоя удивилась и заметно встревожилась. Она тут же повернула назад, уставившись в пол и сторбив спину. Но Ларе этого было недостаточно – ведь ей ужасно не нравилось, что ее парень занимается с другой девчонкой.

– Вали отсюда, зубрила! – презрительно усмехнулась она. – Твоя помощь Митчу не нужна. Ведь у него есть я!

Затем Лара притянула лицо Митча к своему и демонстративно поцеловала его в засос. Ее подружки засмеялись, друзья Митча тоже. Их смех эхом разнесся по школьным коридорам.

А Митч все целовал Лару. Когда он наконец от нее отстранился, Зоя уже ушла. Лишь позже до него дошло, что он предал ее своим безучастием.

Это случилось десять лет назад. А теперь Зоя, улыбнувшись деланой улыбкой, сказала:

– Всему виной был лишь подростковый страх. К чему теперь это вспоминать.

– Страх или нет, но я повел себя отвратительно. И спустя десять лет я хочу воспользоваться возможностью извиниться и узнать, можно ли нам помириться.

Зое тяжело было погружаться в воспоминания, которые хотелось бы навсегда похоронить в памяти. Она не могла смотреть в глаза Митчу. Прежде чем ответить, она, чтобы собраться, взяла паузу – поставила стакан на столик и одернула платье.

– Мы были детьми.

Хотя Лара злилась очень даже по-взрослому. Да и боль, пронзившая Зою, когда Митч не защитил ее, тоже вовсе не походила на боль обиженного ребенка.

– Я был достаточно взрослым, чтобы понимать, что к чему.

Зоя повернула лицо к Митчу:

– Если бы статьи о тебе не мелькали постоянно в прессе, а твое лицо – по телевизору, я бы давно забыла о той истории.

– Но я не забыл и хочу исправить причиненный вред.

– Та история сделала меня сильнее, у меня возникло желание измениться к лучшему. Надеюсь, тебе станет легче от этой мысли. В новой школе я не собиралась быть объектом для насмешек и решила сделать все, чтобы этого не случилось.

– А как же твой пирсинг, который я, кстати, считал довольно милым?

– Я вынула кольца из брови и носа, чтобы не нарушать правил частного интерната, а заодно, как и предписывалось, носила школьную форму. Отказалась от принципа «можно все», по которому жила раньше, как и мои родители. Я начала играть по правилам, установленным в интернате. Я наблюдала, изучала и приспособливалась.

И это сработало. В новой элитной школе Зоя хоть и не попала в число популярных девочек, но и изгоем тоже не была.

– Было ли это правильным выбором? – Митч пристально посмотрел на нее, словно ему и на самом деле был интересен ответ.

– Да. Там я была счастлива – хорошо училась, завела много подруг.

Одна из них взяла Зою под свою опеку и помогла совершить превращение из гусеницы пусть и не в яркую бабочку, но в элегантного мотылька.

– Я рад это слышать. Но знай: мне до сих пор стыдно за то, что случилось. Я хочу исправить причиненное зло.

Зоя пожалала плечами, притворяясь равнодушной, но внутри у нее все встрепенулось. Митч Бейли извиняется перед ней? Даже слегка заискивает. Это хорошо. Это словно исцеляет застарелую боль. Это очень приятно.

– Считаю, что исправил, – решительно ответила Зоя. – Извинения приняты. Ты был юн и расстроен – вот и выплеснул свое недовольство на первого попавшегося.

– Я пытался после тебя разыскать.

– Правда? – удивилась она тому, что Митч помнит так подробно все, что тогда происходило.

– Приехав из тренировочного лагеря, я отправился вместе со своей семьей на отдых, а когда вернулся в школу, тебя там уже не было. Я пошел к тебе домой, но твоя бабушка заявила, что ты больше не живешь с ней. Я думал, она захлопнет дверь прямо перед моим носом.

– Это похоже на мою бабушку.

– Помнишь, как она все время заставляла тебя держать дверь в комнату открытой во время наших занятий? Я чувствовал себя словно преступник. Она что, думала, что я стащу у вас столовое серебро?

– Она боялась, что я забеременею от тебя.

Митч, чуть не подавившись пивом, уставился на собеседницу:

– Что?!

Зоя, подавив порыв похлопать его по широкой спине, подождала, пока он прокашляется, и подумала, что, может, не стоило быть настолько откровенной.

Краснея, она пояснила:

– Я сказала бабушке, что мы всего лишь друзья и собираемся только заниматься уроками.

– Так какого черта она подумала, что...

– Она не собиралась позволить мне... – Зоя изобразила жестом кавычки, – «забеременеть и тем разрушить будущее еще одного прекрасного молодого человека», как это сделала моя

мать с моим отцом. Тебя она считала одним из таких «прекрасных молодых людей», потому что знала вашу семью.

Митч нахмурился:

– Что? Не понимаю.

– Я тоже не понимала тогда, в семнадцать лет, думала, бабушка не в себе. Я обожала своих родителей, а они души не чаяли друг в друге. Но маме было всего девятнадцать, когда я родилась, и отцу пришлось из-за этого бросить учебу на юридическом факультете. Бабушка не переставала винить мою маму за то, что та соблазнила моего отца, специально забеременела от него и разрушила его жизнь.

– Ого! А ты говорила, что история твоей жизни скучная. – Митч замолчал и посмотрел на Зою, прищурившись. – И бабушка перенесла вину твоей матери на тебя, так?

– Да. Если бы я не родилась, ее сын стал бы адвокатом.

– И не погиб?

– Точно.

– Но это же абсурдно! И она все же взяла тебя к себе?

– С большой неохотой. Ей было неприятно даже смотреть на меня, ведь я очень похожа на отца. Словно постоянное напоминание о ее потере. Но она считала, что должна взять внучку к себе. – И Зоя добавила с горечью: – А иначе что бы подумали о ней ее партнеры по гольфу?

– У тебя не было других родственников, кроме бабушки, к которым ты могла бы пере-ехать?

– Брат моей матери, которого я обожала. Но у него есть склонность иногда наряжаться в женскую одежду, поэтому суд отказал ему в опеке надо мной.

Митч рассмеялся:

– Да уж, адвокаты, наверное, здорово позубоскалили на его счет. – Он посерьезнел. – Не удивительно, что ты тогда была так несчастна.

– Но я кое-что сделала.

– Что могла сделать в такой ситуации девочка семнадцати лет?

– Мать моей лучшей подруги, известный адвокат, добилась, чтобы меня признали по суду дееспособной, и таким образом мне удалось избавиться от опеки бабушки. Теперь я могла самостоятельно распоряжаться деньгами, которые выплатила страховая компания после аварии, в которой погибли родители. А значит, могла обеспечивать себя.

Митч присвистнул:

– Это было нелегко сделать! И требовало порядочной храбрости!

Зоя пожалала плечами:

– С тех пор началась моя новая жизнь.

– Оказывается, у тебя в то время были проблемы куда серьезнее, чем моя подростковая вспышка злости.

Она посмотрела ему в глаза:

– То, что случилось между нами, очень меня ранило, не буду отрицать. Я ценила нашу дружбу. В те мрачные дни она была для меня словно путеводная звезда. – Митч коротко выругался себе под нос, а Зоя продолжала: – Теперь все в прошлом. Ты извинился, и я больше не хочу слышать о той старой истории.

– Можно напоследок еще несколько слов? – произнес он со своей очаровательной улыбкой.

– Не представляю, что еще можно добавить к уже сказанному, – улыбнулась в ответ Зоя. – Ну ладно. Давай.

– Меня тогда отправили к директору, чтобы та назначила мне наказание за плагиат. Она лишь первый год руководила школой и не знала меня. Я все объяснил, и директор меня внимательно выслушала. Оказалось, что у меня легкая форма дислексии, которую у меня раньше

никто не выявил. Это из-за нее у меня были трудности с чтением и письмом. Я получил необходимую помощь, и мои оценки после этого улучшились, причем не только по литературе, но и по остальным предметам. В итоге с моим аттестатом я мог бы без труда окончить университет, если бы не выбрал карьеру футболиста.

– Какие замечательные новости!

Первым порывом Зои было обнять собеседника. Она сдержалась лишь усилием воли. Но Митч сам потянулся к ней и положил руку на ее обнаженное плечо.

– Я стольким тебе обязан.

Его ладонь была теплой и твердой. Зоя с трудом подавила дрожь, пробежавшую по телу от удовольствия, вызванного этим прикосновением.

– Благодарю не меня, а директора школы и себя.

Мужская рука соскользнула с ее плеча, оставив ощущение, что теперь чего-то недостает. Зоя вдруг поняла, что все эти десять лет в ее сердце подспудно кипела влюбленность в Митча Бейли.

– Я твердо намерен поблагодарить тебя, и не имеет значения, понимаешь ты или нет, какую роль сыграла в моей жизни. Самое меньшее, что я могу для тебя сделать, – угостить ужином. – Он взглянул на часы. – Скорее поздним обедом.

Это предложение обескуражило Зою, которая думала, что Митч уйдет после того, как они обсудят прошлое.

– Ужин? Здесь? Сейчас?

– Не думаю, что будет хорошей идеей отправиться в Семињяк так скоро после землетрясения. Слишком опасно.

– Я... Я собиралась заказать обслуживание в номере.

– А я хотел предложить поужинать в ресторане отеля, но меня могут узнать. Уж очень не хочется, чтобы кто-нибудь помешал празднованию нашего воссоединения. Заказать ужин прямо в коттедж – замечательная идея. В твой коттедж или в мой?

– Э-э-э... З-здесь будет в самый раз.

«Празднование нашего воссоединения»? Зоя не поверила ушам.

Может, во время землетрясения она упала с массажного стола и ударилась головой? Это галлюцинации или какая-то разновидность комы?

Митч Бейли и она, Зоя Саммерс, ужинающие тет-а-тет в уединенном коттедже на Бали? Может, она сейчас очнется и обнаружит, что валяется с раскалывающейся от боли головой среди обломков в разрушенном спа-салоне?

Но что бы это ни было – сон или ставшая явью давняя фантазия, – Зоя решила насладиться каждой секундой общения с Митчем. Кто знает, что будет завтра?

Она спустила ноги с шезлонга и сказала:

– Пойду принесу меню «рум-сервиса».

Глава 4

Митч, откинувшись на спинку шезлонга, провожал взглядом Зою, направившуюся в коттедж. Невозможно было глаз отвести от ее соблазнительно покачивающихся бедер под облегающим платьем. Тот факт, что сама она даже не осознавала, насколько сексуальна ее походка, делал эту женщину еще привлекательнее.

В голове мелькнуло: «И это Зоя Саммерс! Кто бы мог подумать!»

Митч до сих пор не мог прийти в себя от произошедшей с ней перемены. Не то чтобы он считал ее некрасивой, когда она была подростком, – в ней ощущалось что-то необычное, бунтарское. Но теперь... Теперь Зоя была чертовски сексуальна. Митч был очарован этой новизной и был благодарен капризу судьбы, снова сведшему их.

Зоя вышла из домика и, направляясь к бассейну, помахала картонной папкой:

– Пришлось поискать, но я нашла это меню!

Митч поднялся и сел на край шезлонга.

– Дай-ка взглянуть.

– Тут та же еда, что и в ресторане. Я заказывала несколько раз. Вкусно.

Она замерла в нерешительности около его шезлонга. Митч похлопал ладонью рядом с собой. Зоя осторожно присела, так усердно пытаясь сохранить между ними приличную дистанцию, что Митч невольно улыбнулся. И снова она одернула платье, чтобы прикрыть ноги, но при этом край выреза на мгновение сместился ниже, приоткрыв дразнящую округлую грудь.

«Если бы у Зои тогда, в школьные годы, было такое тело, я бы обязательно это заметил», – подумал Митч.

– Что закажем? – спросил он, придвигаясь ближе и теперь ощущая аромат, исходящий от Зои. – Что-то порекомендуешь?

– Я не знаю, что тебе нравится.

Разумеется, она не могла этого знать. Кроме того мимолетного знакомства в прошлом, они были почти чужими друг другу.

– А что ты собираешься заказать для себя?

– Что-нибудь не очень острое. Мой желудок не поладил с блюдами, приправленными карри.

– «Бали – живот болит»? С кем не бывает. Но ты выздоровела?

Зоя скорчила гримаску:

– Избавлю тебя от подробностей. Сейчас, кажется, все прошло, но не хочу рисковать. – Она провела пальцем по строчкам меню. – Закажу «айям бакар». Я уже пробовала его, и, ну... обошлось без побочных эффектов.

Митч прочел описание блюда:

– Кусочки курицы, замаринованные с индонезийскими специями и приготовленные на гриле. Подаются с лимонным соусом. Звучит интересно.

– Это очень вкусно. Я хочу узнать, как готовится «айям бакар».

– Ты любишь готовить?

Зоя кивнула.

– Я планировала взять несколько уроков кулинарии здесь, на Бали, но мне не хватило для этого времени.

– Возьмешь в следующий раз.

Она побледнела, закусив губу и после долгой паузы ответила:

– Да, в следующий раз.

Митч мысленно отругал себя за свою напористость.

Ведь он же сразу заметил, что Зоя под маской уверенности прячет свои страхи.

Будет ли этот следующий раз? А вдруг землетрясение повторится или даже случится цунами?

Несмотря на заверения управляющего отелем, риск остается, и весь курорт запросто может оказаться уничтоженным уже к утру. И Митч это знал, но старался смотреть в будущее с оптимизмом. В отличие от Зои.

Неудивительно, что она испугана, ведь ей однажды уже выпало потерять всю свою семью в неожиданной катастрофе. Хотелось обнять Зою, успокоить, сказать, что, согласно статистике, опасность повторного землетрясения не так уж велика. Но Митч чувствовал, что она воспротивится его объятиям. Ее словно окружала незримая ограда с надписью «Руки прочь».

– Знаешь, я не так уж и голодна, – сказала Зоя ослабевшим голосом и сплела на груди руки.

Митч догадался, что она сделала это, чтобы унять в них дрожь, и мягко сказал:

– Ты понимаешь, что вероятность повтора землетрясения очень мала?

Она вскинула подбородок:

– Да.

– Бояться вовсе ни к чему.

– А кто сказал, что я боюсь?

– Мне показалось, у тебя именно поэтому пропал аппетит.

– Нет. Я... – Зоя посмотрела Митчу в глаза и призналась: – Ну, может, и трушу немного.

– Давай все равно сделаем заказ и для тебя. Вдруг ты проголодаешься чуть позже. – Он пробежал глазами меню. – А я вот голоден.

– Тебе всегда хотелось есть. Я имею в виду, тогда, десять лет назад, – сказала Зоя, улыbnувшись уголком рта.

– Может, твоя бабушка и была неприветлива со мной, но она пекла отличное печенье с шоколадной крошкой.

– Одно из лучших моих воспоминаний о ней – это как мы готовим вместе с бабушкой печенье.

– Она живет все там же?

Зоя поджала губы.

– Думаю, да. Не знаю и знать не хочу.

– Я тебя не виню, – заверил Митч. Да и как можно ждать от внучки иного отношения к бабушке, которая так плохо к ней относилась?

Зоя кивнула и поспешила сменить тему:

– Ты уже выбрал, что закажешь?

До сих пор Митч в отеле лишь завтракал, потому что большую часть времени проводил с друзьями, владельцами самого модного ночного клуба в Семиньяке.

– Я закажу коктейль из морепродуктов по-балийски.

Зоя придвинулась чуть ближе, чтобы заглянуть в меню, и Митч ощутил исходящий от нее аромат – свежий, пряный, чуть сладковатый.

– Хороший выбор. Здоровая еда. – Она подняла взгляд. – Наверное, ты должен следить за тем, как питаешься?

– Постоянно. В период тренировок и перед матчем я налегаю на углеводы, а в отпуске придерживаюсь белково-овощной диеты.

– Я тоже стараюсь питаться здоровой пищей. Но так как я не занимаюсь профессиональным спортом, то позволяю себе полакомиться шоколадом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.